

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Иллюстрации на обложке и дизайн серии
Ольги Медведковой

Сойфер, Дарья.
С54 Статус: бывшая / Дарья Сойфер. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106155-5

Он приехал за ней пусть не на коне, но со свитой, вывел в свет и показал весь мир — так видела Таня свои отношения с известным лайф-коучем Ником Байгозиным. Настоящая сказка!.. Которая закончилась спустя четыре года, когда Таня узнала, что таких «особенных» и «единственных», как она, еще с полсотни. Униженная и оскорбленная, девушка решает мстить. Но, как оказалось, собрать армию обманутых не трудно, трудно — не превратиться в нового идейного лидера и не использовать для своего отмщения телохранителя Байгозина, который, кажется, в Таню влюблен...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106155-5

© Кулыгина Д., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Моему другу Лиде Мороз.
Не оглядывайся назад,
столько всего чудесного впереди!
И не забывай о простых правилах,
они работают.*

Правило 1

Ты достойна большего

— **И**менно это, мои хорошие, вы должны повторять себе каждый день, глядя в зеркало! «Ты достойна большего!» Десять, двадцать, сто раз! Пока не дойдет! Танечка, дайте реквизит!

Невысокий лектор будто скрывал под кожей сотни маленьких пружин. Вот сейчас, еще шаг-другой — и он распрямится на все свои потенциальные два метра, а из компактной конструкции человека явится полноразмерный экземпляр. На первый призыв никто не среагировал, и мужчина, цокнув и раздраженно поправив очки, покосился на публику, мол, даже не представляете, с кем приходится иметь дело.

— Танечка! — со слюной брызнуло нетерпение. — Та-ню-ша!

В зале возмущенно зашептались: что за Таня такая заставляет ждать Его Самого? И за секунду до того, как шипение переросло в гвалт, из-за кулис

Дарья Сойфер

выскочила-таки суетливая рыженькая пигалица. По крайней мере, именно так, вероятно, подумала каждая вторая ученица великого гуру.

— Пожалуйста! — Рыжая протянула лектору зеркало и спешно скрылась за тяжелой, местами потертой бархатной шторой, помнящей еще комсомольские клятвы и любительские спектакли о светлом будущем пролетариата.

— Что ты должна сказать, моя хорошая? — Лектор ткнул зеркало под нос женщине в первом ряду.

Та заморгала, судорожно втянула воздух, так что кожа опасно натянулась на острых ключицах.

— Ты... Ты достойна большего...

Лектор отскочил от нее, театрально прижав руку к груди. Потом обвел взглядом зал, смакуя трепетную тишину. В распахнутых глазах слушательниц читалась жажда поймать все, что в следующее мгновение вылетит из ораторского рта. Не просто поймать, а вобрать в себя целиком, набить на плече причудливой вязью, лишь бы ни один звук не пролетел мимо, ни одна кроха мудрости не упала на липкий линолеум. А упадет — слизнуть ее скорее, распахивая конкуренток локтями, чтоб не досталось никому другому.

— Девочки, милые мои, что ж вы делаете-то со мной? — возопил наконец гуру. — Я выкладываюсь для вас, готов делиться всей энергией, знаниями, я рву себя изнутри, и что я слышу? Вы зачем пришли сюда, а? Кому одолжение делаете? «Ты достойна

Статус: бывшая

большого», — передразнил он гнусаво. — Это что, урок чтения в третьем классе? Вы меня пытаетесь обмануть или себя?! — Последняя нота эхом разнеслась по Дворцу культуры и спорта и виновато застыла перед портретом вождя.

Лектор обреченно вздохнул и возвел глаза к потолку, будто спрашивая: «Куда ты послал меня, Отец?» Такой драмы этот зал не видывал со времен «Отелло», и вовсе не из-за таланта Шекспира, а из-за ревнивого фрезеровщика Томина, подметившего сходство своего младшего сына с исполнителем главной роли.

— Наш тренинг называется «Как управлять женщиной», — севшим голосом напомнил проводник мудрости. — Как заставить его дарить дорогие подарки, вас, девочки, носить на руках. Кем вы можете управлять с таким настроем, а? Я вас спрашиваю! Кто-нибудь поверил в этот бубнеж?

Головы присутствующих с таким энтузиазмом замотались в разные стороны, словно от амплитуды мотания напрямую зависело личное счастье каждой.

— Вот именно! Ты достойна большего! Ты! Достояна! Большого! — проскандировал лектор, рискуя охрипнуть. — Ну же, все вместе: Ты! Достояна!..

Говорят, удовлетворенную женщину легко опознать в толпе: расфокусированный взгляд, гладкая, будто помолодевшая, кожа и загадочная полуулыбка, ясно дающая понять, что ничего важного сейчас у дамы лучше не спрашивать. Именно с таким

видом спустя час выходили из зала слушательницы. Случайный прохожий решил бы, что они только что участвовали в самой изощренной оргии в истории, и был бы не прав. Для удовлетворения женщине не всегда нужен секс: иногда достаточно просто узнать, как управлять мужчиной. Или, во всяком случае, свято в это уверовать.

— Николай, а можно с вами сфотографироваться? — Раскрасневшаяся девица на полукаблуках-полуходулях поймала гуру у самого выхода, там, где красовался здоровенный ростовой плакат «Николай Байгозин. Женский тренер № 1».

— Мы же договаривались, на «ты» — и просто Ник, — мягко пожурил поклонницу Номер Один. Окинул оценочным взглядом, мысленно соотнося размер груди с готовностью ее обнажить, и прижал к себе, приобняв за талию, поскольку до плеча тянуться было несподручно.

— Ксюша, давай. — Чуть дыша от благоговения, девица пихнула цифровую мыльницу более скромной во всех отношениях подружке. Повернулась выгодным боком, проморгалась наперед, чтобы не испортить кадр.

Вспышка бликнула в очках, чудом не запотевших от соседства с щедротами женского тела, и Байгозин отстранился.

— Я сразу заметил в тебе потенциал, — медово пробаритонил он.

— Так жаль, что сегодня последний тренинг... —

Статус: бывшая

Она одернула майку с надписью «Я — самая красивая», такие полагались каждой участнице тренинга. — Вы ведь еще к нам приедете?

— Что ты, моя хорошая. Конечно, приеду! — Байгозин перехватил ладонь поклонницы и принялся утешительно наглаживать ее большим пальцем. — Как, говоришь, тебя зовут?

— Наташа, — заулыбалась высокая. — А когда?

— Ты же понимаешь, Наташенька: международный форум «Синтезия» не так часто бывает... Я им нужен. А потом — сразу... Ты только напомни, я дам тебе скидочку на индивидуальную программу.

— Правда?! Мне? — зарделась девица.

— Ты достойна большего. Размер скидки можем обсудить прямо сейчас...

— Коля! — Робкий девичий голосок махом разорвал байгозинскую паутину, и тренер раздраженно обернулся.

— Просил же не отвлекать меня, когда я работаю, — процедил он.

— Но лекция... — рыжая ассистентка сжалась. — Просто из службы безопасности запросили данные ваших гостей, списки надо подать до пяти часов...

— Танечка, я занят. У тебя нет других дел?

— Но...

— Вот и займись. — Байгозин снова взял поклонницу за руку. — Пойдем, моя хорошая, я впишу тебя в индивидуальную программу.

Дарья Сойфер

— А сопровождение в скайпе?.. — затрепетала девица с потенциалом.

— Само собой...

И Байгозин, предвкушая полноценную вписку в программу, уже было увлек любительницу скидок в гримерку, но Таня преградила ему дорогу. Словно сама не веря в свою дерзость, она прижала к груди папку, как щит, и оловянным солдатиком вытянулась перед начальником.

— Это важно! — и партизански стиснула зубы.

Несколько секунд Байгозин свирепо высверливал взглядом дырки в неуютной помощнице, потом подала голос подружка с фотоаппаратом:

— Натах, ну тебя долго ждать-то?

— Чё ты начинаешь опять? — капризно затянула высокая.

Шансы Байгозина на приватную беседу в гримерке печально повисли, как флаг в безветренный день. Магия женской привлекательности исчезла от короткого «чё», а Танечка, обычно такая покорная и услужливая, упрямо вросла в пол. Даже у тренеров номер один случаются неудачные дни. Байгозин вздохнул, нахмурился и капитулировал:

— Наташенька, ты уж извини, дела...

Оставив поклонницу оплакивать индивидуальную скидку, он подхватил Таню за тонкий локоть и потащил за собой. Мужчинам подобной комплекции нечасто удается найти девушку меньше себя, и с этой точки зрения Танечка была несказанной

Статус: бывшая

удачей. С ней даже Байгозин мог почувствовать себя Тарзаном, перекинув тщедушное тельце через плечо. Впрочем, прежде ему этого делать не требовалась: Тане хватало весомого слова или снисходительного взгляда, коих у Байгозина было в избытке. Сегодня же девочка вздумала бунтовать и будто сама напрашивалась, чтобы ей указали на ее место.

— Как это понимать? — Байгозин втолкнул недодекабристку в тесную, пропахшую табаком комнатушку. Никто здесь не курил уже, наверное, неделю, но банка из-под шпрот, служившая пепельницей, стойко источала смертельные для лошадей ароматы.

— Списки надо подать до... — начала было Таня, но Байгозин не привык, чтобы ему морочили голову.

— Ты прекрасно знаешь, что это формальность. Подождали бы эти чертовы списки!

— Хорошо. — Таня предусмотрительно шагнула в сторону. — Она на тебя вешалась! И ты с этой скидкой... Сам же говорил: больше мы в эту глухомань не поедем!

— Ревнуешь, значит, — удовлетворенно отметил Байгозин.

— А что, у меня нет повода?

— Танюша, милая моя девочка. — Он шагнул к ней, провел короткопалой ладошкой по веснушчатой щеке, а после похлопал небрежно. — Это все так, по работе. Им ведь надо в кого-то верить, лю-

Дарья Сойфер

ням нужен харизматичный лидер. Я не могу лишать их внимания только потому, что тебе это не нравится.

— А спать с ними — тоже по работе?

— Что за глупости! Я люблю только тебя. — Опытные тренерские пальцы прошлись по рыжим волосам, пробежались по тонкой девичьей шее и подцепили верхнюю пуговицу.

— Коля... — прерывисто вздохнула Таня.

— Я только твой, моя хорошая, — голос Байгозина растекся горячей карамелью. — И просил же: не называй меня Колей. — То ли наказывая, то ли лаская, мужчина сжал аккуратную грудь.

— Ник, — тут же исправилась Таня. — А если кто-то войдет?..

— Ты стыдишься нашей любви? — Он прижал ее к столу. — Я виноват. Этот тур... Тебе меня не хватало, да? Прости, моя хорошая...

Звякнула пряжка ремня, со стуком попадали на пол сувенирные ручки «Женское счастье». Даже если бы кто-нибудь и надумал заглянуть в гримерку в этот момент, он быстро нашел бы занятие получше, едва заслышав характерное сопение и ритмичные жалобные стоны столика, не рассчитанного на подобное надругательство.

Таня поправила юбку и, пока Байгозин с сытым видом возлежал на дерматиновом диванчике, склонилась перед зеркалом. Было ли ей стыдно? Вне всяких сомнений. Могла ли она поступить иначе? Вряд ли.

Статус: бывшая

Она встретила Николая Байгозина четыре года назад, еще в институте. Училась на маркетолога в Уфе, когда он приехал читать лекции. И нет, в образовательную программу они не входили, просто по выходным декан приторговывал поточными аудиториями. За первые два курса Таня повидала разных преподавателей. Молодых и красивых, старых и дряхлых, умных и харизматичных или занудных бормотал с конспектами. Байгозин отличался от всех. Если бы его фотография попала Тане где-нибудь на сайте знакомств, она бы даже не зацепилась взглядом. Но его голос, его бешеная энергия... Он творил с аудиторией странные вещи: заводил, заставлял смеяться, плакать. Лепил, будто из пластилина, все, что вздумается.

Таня и слушать-то сначала не собиралась, подружка затащила. Мол, очередной лошпед со своим очковтирательством на тему «как стать счастливой и уверенной в себе женщиной». Звучало как идиотизм высшего разряда, чего бы не сходить поржать? Таня смотрела на восторженных полубезумных девиц, наводнивших аудиторию под завязку. Они перешептывались с таким пиететом, что Таня ожидала по меньшей мере плода генетических экспериментов по скрещиванию Брэда Питта с Вассерманом. «Он такой... Невероятный!», «Он просто раскрыл мне глаза...», «Я третий раз на эту лекцию... До слез...» И когда на кафедру поднялся невзрачный мужичонка в очках и с покатым,